

УДК 821.161.1(1-87)

А. И. КУПРИН О КРЫМЕ

И. Г. Чеснокова

*ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
Йошкар-Ола, Россия*

Раскрывается крымская тема в жизни и творчестве русского писателя А. И. Куприна. Приведены сведения о его пребывании в Крыму в разных местах и в разное время, встречах с известными людьми. На основе документальных и художественных источников цитируются впечатления А. Куприна о Крыме. Сделан краткий анализ некоторых произведений А. Куприна, тематически и сюжетно связанных с Крымом.

Ключевые слова: Крым, Балаклава, Мисхор, Ялта, очерк, рыбаки, листригоны.

Крым был неизменной любовью известного русского писателя А. И. Куприна. Как свидетельствуют его воспоминания, он впервые побывал в Ялте весной 1900 года, где познакомился с А. Чеховым, И. Буниным и М. Горьким. Второе посещение писателем этих мест состоялось в апреле 1901 года, когда он почти ежедневно бывал на даче Чехова. С этого времени посещения Крыма стали для Куприна более-менее регулярными. В течение шести лет – до мая 1907 года – писатель посетил многие крымские уголки – Мисхор, дачу Давыдовых, Ялту, Балаклаву, Алушту, Алупку, Гурзуф, Севастополь.

В Крыму Куприн испытывал состояние высокого творческого подъема, здесь он написал многие свои сочинения: «В цирке», «Трус», «На покое», сюжетно эти рассказы с Крымом не были связаны.

В Крыму у Куприна произошло одно знаменательное событие, важное для его творческой жизни: знакомство с Л. Н. Толстым, которого он боготворил и считал самым большим писателем России. Это произошло в Ялте 25 июня 1902 года. Свидетельства этой встречи были подробно описаны им в 1908 году в очерке-воспоминании «О том, как я видел Толстого на пароходе «Святой Николай».

Как пишет Куприн, знакомство длилось всего несколько минут, но он испытал истинное счастье: «...одна из самых радостных и светлых мыслей – это жить в то время, когда живет этот удивительный человек. Что высоко и ценно чувствовать и себя также человеком. Что можно гордиться тем, что мы мыслим и чувствуем с ним на одном и том же прекрасном русском языке. Что человек, создавший прелестную девушку Наташу, и курчавого Ваську Денисова, и старого мерина Холстомера... – что этот многообразный человек, таинственною властью заставляющий нас плакать, и радоваться, и умиляться – есть истинный, радостно признанный властитель. И что власть его – подобная власти бога – останется

навек, останется даже тогда, когда ни нас, ни наших детей, ни внуков не будет на свете» [4, с. 50].

Среди художественных произведений, сюжетно и тематически связанных с Крымом, следует отметить рассказ Куприна «Белый пудель». Рассказ всецело основан на крымских впечатлениях писателя. Куприн хорошо знал двух бродячих артистов – старика с шарманкой и 13-летнего акробата Сережу, которые в сопровождении белого пуделя бродили по Крыму. Они не раз показывали номера в Мисхоре, где летом 1903 года Куприн был с семьей, он сдружился с ними, те ходили к нему в гости домой, Куприн расспрашивал их о жизни. Об этом Мария Карловна Куприна-Иорданская, жена писателя, оставила воспоминания: «В послеобеденное время, около двух часов, заходили к нам на дачу иногда бродячие артисты – старик с шарманкой, лет тринадцати мальчик Сережа, акробат, и с ними дрессированный белый пудель. Как только раздавались звуки шарманки, к нашей даче стягивались зрители – турки-каменщики, работавшие на соседней даче, няньки с детьми с других дач и просто случайные прохожие.

После представления старик получал деньги, и Александр Иванович звал их обедать на террасу около кухни. Но они брали миски с едой и располагались под деревьями на берегу Салгирки. Старик был неразговорчив и старался говорить о себе как можно меньше. Зато Сережа охотно делился своими планами. В длинных путешествиях по Крыму они доходили до Одессы. Там удалось Сереже однажды побывать в цирке, и с тех пор он мечтал выучиться и стать настоящим акробатом. Рассказывал он Александру Ивановичу и о том, как одна богатая барыня непременно требовала, чтобы ей продали пуделя, который очень понравился ее мальчику.

– Но разве можно остаться нам без пуделя? Дедушка отказался отдать собаку. Барыня очень обозлилась на нас. Мы боялись, что она донесет в полицию да еще скажет, что мы что-нибудь у нее украли, – рассказывал мальчик, – Поэтому мы ушли скорее из города» [5, с. 160–161].

Оттолкнувшись от реальных прототипов и достоверных фактов, писатель создал превосходный рассказ о жизни и судьбе маленьких обездоленных людей. Рассказ глубоко человечен, проникнут искренним чувством любви к героям. Он является характерным купринским произведением.

В письме к Пятницкому в августе 1905 года он пишет: «В середине августа я везу семью или в Крым, или за границу» [1, с. 2]. За границу он не уехал, а в конце августа обосновался с семьей в Крыму, в Балаклаве, где прожил до середины декабря, сдружился с рыбаками, бывал с ними в море. В октябре 1905 года Куприн ездил из Балаклавы в Севастополь, выступал там с чтением отрывков из повести «Поединок». 14 октября он познакомился с лейтенантом П. Шмидтом, который вскоре возглавил восстание на «Очакове». Во время восстания 11–15 ноября Куприн ежедневно бывал в Севастополе. На его глазах были расстреляны восставшие моряки, сотни безоружных людей. Под впечатлением виденного он написал свой очерк-памфлет «События в Севастополе» (1 декабря 1905 года). Он заклеил позором вице-адмирала Чухнина, помогал оставшимся матросам укрыться в деревне Чоргунь, спас их. Эту историю он художественно опишет в рассказе «Гусеница» Вмешательство послужило причиной насильственной высылки писателя из Балаклавы в декабре 1905 года. Здесь у него был участок земли, где был посажен

виноград, недостроенный дом, но, вернувшись через год без разрешения властей, вынужден покинуть Балаклаву по предписанию полицейского пристава. Письмо к Ф. Д. Батюшкову от 21 сентября 1906 года он заканчивал следующим шутиливым восьмистишием:

В Балаклаву, точно в шелку,	Не успел кусок кефали
В середине сентября,	С помидором проглотить,
Я приехал втихомолку,	Как меня уж увидали
Но приехал зря!	И мгновенно – фить!

Эти стихи впервые были приведены в заметке В. Регинина «Встречи» [6].

А. Куприн написал еще несколько произведений о Крыме: «В Крыму» («Меджит»), «Легкие нравы» – о бытовой распущенности сытой дачной публики.

В произведениях 1920–1930-х годов в цикле миниатюр «Рассказы в каплях» (1929), в произведении «Рассказ о рыбке «раскасс» (1931) писатель передал самые разнообразные крымские зарисовки.

Но самым значительным произведением А. Куприна о Крыме, на наш взгляд, были очерки «Листригоны» о балаклавских рыбаках. Может быть, именно поэтому памятник А. Куприну установлен именно в Балаклаве на городской набережной в 2009 году по инициативе скульптора С. Чижа (1935–2008), который прославился своим памятником Екатерине Второй в Севастополе. За спиной бронзового Куприна – здание бывшей гостиницы «Гранд-отель», возведенной в 1887 году, где Куприн останавливался с семьей. У ног писателя – стопка книг. Он с тросточкой опирается на кованую ажурную решетку балаклавской набережной.

«Листригоны» – это восемь очерков, написанных в разное время, с 1907 по 1911 год, в которых необычно и доподлинно представлен труд, в лоне и по законам самой матери – природы. Современная Куприну критика сочла очерки большим художественным достижением писателя: «Настоящим показал себя Куприн и в «Листригонах». Жадный искатель впечатлений, охотник и любитель души дикаря, он нашел в балаклавских греках не только роскошную пищу для своей могучей этнографической наблюдательности, не только родственные души удальцов, соединивших безудержность первобытной природы с хитростью старого купеческого племени: здесь Куприн нашел еще превосходную точку опоры для своей жажды преувеличения... в этом нет ничего дурного – надо только помнить... что этот реалист имеет на своей палитре краски романтика и охотно пользуется их переливами...» [4, с. 500–501]. [Цитата приведена со ссылкой на «Русское богатство», 1909, № 9.]

В «Листригонах» изображены потомки древних греков, живущие в Балаклаве, отъединенно, по представлению автора, от любых общественных событий. Куприн, однако, затрагивает в очерках некоторые исторические явления, но так, как будто они целиком зависели от внутреннего состояния балаклавских рыбаков. В очерках возникает единственное в своем роде сообщество людей, обусловленное лишь их врожденными и воспитанными опасным морским ремеслом способностями и стремлениями. Куприн поэтизирует лучшие черты народного характера. Куприн мореходов Балаклавы называет потомками «кровожадных гомеровских листригонов», т. е. усиливает до мифологических размеров человеческое мужество. Куприн находит прямого антипода своим героям – временных крымских жителей – дачников. Чтобы усилить их несовместимость, автор начинает повествование концом октября, когда «дачников и в помине нет». «Последние курортные

гости потянулись в Севастополь со своими узлами, чемоданами, корзинами, баулами, золотушными детьми и декадентствующими девицами ... И сразу в Балаклаве становится просторно, свежо, уютно и по-домашнему деловито, точно в комнатах после отъезда нашумевших, насоривших непрошенных гостей» [3, с. 278] Здесь «дачники» даются Куприным в горьковском понимании этого слова, т. е. как сосредоточие черт эгоизма, паразитизма, приспособленчества обитателей обычно несостоятельных городов. Освобождение от таких посланцев традиционного общества позволяет показать поэзию «листригонов» особенно широко.

Характерны зачины и концовки очерков. Они содержат «вдохновенный гимн жизни». Каждый из очерков обязательно несет в себе что-то радостное, оптимистичное. Во вступлении и в финале каждой части цикла Куприн откровенно славит смельчаков, ежедневно сражающихся с морской стихией, освещая широту, щедрость их души, «удаль молодецкую». Автор восхищается детьми природы. Куприн знакомит нас с некоторыми из «балаклавцев»: Юрой Паратино, Костей Констанди, Ваней Андруцаки и другими. Все они дополняют друг друга, т. к. обладают прежде всего общим началом. «Юра Паратино – не германский император, не знаменитый бас, не модный писатель, не исполнитель цыганских романсов», между тем он известен в этих местах не меньше, так как «просоленный и просмоленный грек» обладает редким мужеством и молодечеством. У Юры «бычья шея, темный цвет лица, курчавые черные волосы, усы, бритый подбородок квадратной формы..., тонкие, твердые, энергично опускающиеся углами вниз губы» [3, с. 281].

А. Куприн пишет о рыбаках: «О, милые простые люди, мужественные сердца, наивные первобытные души, крепкие тела, овеянные соленым морским ветром, мозолистые руки, зоркие глаза, которые столько раз глядели в лицо смерти, в самые ее зрачки» [3, с. 296].

С большой любовью Куприн описывает борьбу Вани с белугой: «Это была страшно быстрая и точная работа, которая не всегда заканчивается благополучно» [3, с. 292]. Куприн подчеркивает какую-то легкость и дерзость в поведении. И еще одно важно: купринские рыбаки не хвастали своими победами: о победах в море рыбаки «рассказывали отрывками, нехотя, вскользь» [3, с. 299].

Куприн неоднократно оттеняет столь характерное для них – дружбу, солидарность между рыбаками. Никто не мог спать, когда исчез Ваня Андруцаки, все принимали посильное участие в поисках: старики, молодые, женщины и дети... «Проснулась древняя, многовековая спайка между людьми, кровное товарищеское чувство, так мало заметное в будние дни, заговорили в душах тысячелетние голоса прапращуров, которые задолго до времени Одиссея вместе отстаивались от боры в такие же дни и в такие же ночи.

Никто не спал. Ночью развели огромный костер на верху горы, и все ходили по берегу с огнями, точно на пасху. Но никто не смеялся, не пел, и опустели все кофейни» [3, с. 299].

Не были в стороне рыбаки и моменты «героические» – во время севастопольской осады. «До сих пор балаклавские греки убеждены, что только благодаря стойкости их собственного балаклавского батальона так долго продержался Севастополь. Да! В старину населяли Балаклаву железные и гордые люди» [3, с. 301].

Листригоны Куприна живут напряженным и естественным трудом. И это самое яркое их проявление. Им чужда одухотворенность и утонченность.

Представления о мире простых рыбаков узки, однообразны. В детях природы Куприн подчеркивает не ум, не интеллектуальность, а образность видения, тяготение к легенде, одухотворяющей природу. Атаман рыбацкого баркаса Костя Констанди учит героя-рассказчика обычаям и суевериям во время ловли, именно он рассказывает апокрифическое сказание о господне-рыбе, о Летучем Голландце, о морском змее «в версту длиной». Раскрывается сила эмоций скромного немудреного человека.

Как и в других рассказах Куприна, природа – действующее лицо. Многие страницы очерков посвящены ей, гордой, величественной, которая для рыбаков и мать родная и мачеха. Она и награждает, и испытывает храбрцов, потому и представлена в разных состояниях: в период затишья, в бурю, в разные времена года: осенью, зимой. Прекрасно море тихой осенней ночью: «...все море горит огнями. На гребнях маленьких, чуть плещущих волн играют голубые драгоценные камни. В тех местах, где весла трогают воду, загораются волшебным блеском глубокие блестящие полосы... Сегодня – одна из тех волшебных ночей, про которые рыбаки говорят: «Море горит!..» [3, с. 286]. В одном из очерков автор описывает бору: «...яростный таинственный ветер, который рождается где-то в плешивых, облезлых горах около Новороссийска, сваливается в круглую бухту и разводит страшное волнение по всему Черному морю. Сила его так велика, что он опрокидывает с рельсов груженные товарные вагоны, валит телеграфные столбы, разрушает только что сложенные кирпичные стены, бросает на землю людей, идущих в одиночку». [3, с. 296–297]. Вот она – стихия! Но чем более разворачивается она, тем более крепнут души и руки тех, кто «в обнимку» с бурей вершит свое дело. У Куприна отражено не фигуральное, а прямое слияние с природой, ощущение ее близкой, живой, но суровой матерью.

Автор «Листригонов» – чужой балаклавцам человек, но он целиком сопричастен их горестям, радостям, труду и развлечениям, поэтому он поет гимн смельчакам. У Куприна – романтизированные очерки. Он отходит от многих конфликтов (ведь вряд ли в реальности рыбаки были столь свободны, так выключены из социальной действительности). Здесь – исток романтизации. И одновременно «Листригоны» – очерки, т. е. постижение жизненных лиц и событий. В реальной обстановке существования специфической группы людей выделено то, что сознательно возвышается чуть ли не до легенды. Куприн творит поэтическую сказку на реальном материале, сказку о якобы возможном внесоциальном бытии, начисто будто отторгнутом от любых общественных противоречий.

Своеобразным продолжением очеркового цикла «Листригоны» является написанный в эмиграции очерк «Светлана» (1934), воскрешающий трудовые будни балаклавских рыбаков.

Именно романтизированные произведения Куприна свидетельствуют о том, что он следовал священным для себя заветам: «открыть землю, небо, людей», соединяющему миллионы душ призыву: «Смотрите, как лучезарно прекрасен и как велик человек!». Так Куприн откликнулся на вопросы своего противоречивого времени.

1. Кулешов Ф. И. Творческий путь А. И. Куприна. 1883–1907. Мн.: Изд-во БГУ, 1983. 351 с. Цитата из письма приведена Ф. Кулешовым со ссылкой на ИМЛИ. Кн. П – 686, № 56551.
2. Куприн А. И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худ. лит., 1970–1973. Т. 3.
3. Куприн А. И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худ. лит., 1970–1973. Т. 5.
4. Куприн А. И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худ. лит., 1970–1973. Т. 9.
5. Куприна-Иорданская М. К. Годы молодости. М.: Худ. лит., 1966. 384 с.
6. Регинин В. Встречи с А. И. Куприным // Биржевые ведомости. 1908. 22 января, № 10313.

1. Kuleshov F. I. Tvorcheskii put' A. I. Kuprina. 1883–1907. Mn.: Izd-vo BGU, 1983, 351 p. Tsitata iz pis'ma privedena F. Kuleshovym so sсыlkoй na IMLI. Kn. P – 686, no. 56551.
2. Kuprin A. I. Sobr. soch.: v 9 t. M.: Khud. lit., 1970–1973, t. 3.
3. Kuprin A. I. Sobr. soch.: v 9 t. M.: Khud. lit., 1970–1973, t. 5.
4. Kuprin A. I. Sobr. soch.: v 9 t. M.: Khud. lit., 1970–1973, t. 9.
5. Kuprina-Iordanskaya M. K. Gody molodosti. M.: Khud. lit., 1966, 384 p.
6. Reginin V. Vstrechi s A. I. Kuprinym. *Birzhevye vedomosti*. 1908, 22 yanvarya, no. 10313.

WORKS OF A. I. KUPRIN ON THE CRIMEA

I. G. Chesnokova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

The article analyses the subject of the Crimea region in the works of the Russian writer A.I. Kuprin. The author provides the information on Kuprin's stay in the Crimea at different times and his meetings with a number of famous people. The cited documentary and literary sources give the reader an idea of Kuprin's impressions on the Crimea.

Keywords: The Crimea, Balaklava, Miskhor, Yalta, essay, fishermen.

Об авторе:

Чеснокова Инна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, ffg@marsu.ru

About the author:

Chesnokova Inna Gennad'evna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, ffg@marsu.ru